**Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований**
*Словесность и история. 2026. № 3. С. 195–215*
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-3-195-215
Научная статья

**Texts and History. Journal of Philological, Historical and Cultural Studies**
*Slovesnost' i Istoriia, no. 3, 2026, 195–215*
**ISSN 2712-7591 (Print), ISSN 3034-4514 (Online)**
Research Article

И. А. Разумова

Irina A. Razumova

# ПЕЧОРСКАЯ ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1942 Г. В ЖИЗНИ И ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИЦ*

# THE PECHORA FOLKLORE EXPEDITION OF 1942 IN THE LIVES AND MEMORIES OF ITS PARTICIPANTS

***Резюме***. Фольклорная экспедиция 1942 г. на Печору оставила заметный след в истории науки, прежде всего благодаря выявленному очагу живого бытования традиции причитаний. Она была организована в рамках учебной практики студентов Коми педагогического института и эвакуированного из Петрозаводска в Сыктывкар Карело-Финского государственного университета. Цель статьи — определить, как отразилась эта экспедиция на профессиональных биографиях и в письменных воспоминаниях студенток-участниц, и выявить основные факторы, которые повлияли на различия в репрезентации этого события в индивидуальной памяти. Совмещение биографического и контекстуального подходов соответствует типам источников. Ими служат фактологические биографии семи участниц экспедиции и два мемуарно-автобиографических повествования, одно из которых не опубликовано и в науку вводится впервые. Фольклористика стала сферой деятельности тех студенток, чья научная социализация была связана с образовательной средой и университетом Петрозаводска и с ленинградской филологической школой. Социально-биографические контексты мемуаристов на время описываемого события, их актуальные интересы на момент создания текстов и жанровые особенности источников сказались на существенных различиях в содержании воспоминаний.

***Ключевые слова***: история фольклористики, биография, мемуары, контекст, экспедиция, Карело-Финский государственный университет, Сыктывкар, 1942 г.

***Информация об авторе***: Ирина Алексеевна Разумова, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра гуманитарных исследований Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, irinarazumova@yandex.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5960-9772.

***Для цитирования***: *Разумова И. А.* Печорская фольклорная экспедиция 1942 г. в жизни и воспоминаниях участниц // Словесность и история. 2026. № 3. С. 195–215. https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-3-195-215.

***Abstract***. The 1942 folklore expedition to the Pechora River left a significant mark on the history of science, primarily due to the discovery of a vibrant lament tradition. The expedition was organized as part of a practical training program for students from the Komi Pedagogical Institute and the Karelo-Finnish State University, who had been evacuated from Petrozavodsk to Syktyvkar. This article seeks to determine how this expedition was reflected in the professional biographies and

* Статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных исследований Кольского научного центра Российской академии наук.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International

written memoirs of the participating students and to identify the main factors that influenced the different perceptions of this event in individual memory. The combination of biographical and contextual approaches corresponds to the types of sources. These include factual biographies of seven participants in the expedition and two memoir-autobiographical narratives. One of the latter is unpublished and is being introduced into scholarly discourse for the first time. Folklore studies became the field of activity for female students whose scientific socialization happened within the educational environment of the University of Petrozavodsk and the Leningrad Philological School. The socio-biographical contexts of the authors at the time of the described event, their personal interests at the time of the creation of the texts, and the genre features of the sources account for the significant differences in the content of the memoirs.

***Keywords***: history of folklore studies, biography, memoirs, context, expedition, Karelian-Finnish State University, Syktyvkar, 1942.

***Information about the author***: Irina A. Razumova, D. Sc. in History, Chief Researcher, Center for Humanitarian Research of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, irinarazumova@yandex.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5960-9772.

***Received***: July 8, 2026. ***Approved***: July 15, 2026.

***For citation***: Razumova, I. A. (2026). 'The Pechora Folklore Expedition of 1942 in the Lives and Memories of Its Participants', *Slovesnost' i Istoriia* [*Texts and History*], 3, 195–215.

## Введение

Летом 1942 г. состоялась студенческая фольклорная экспедиция в район Средней Печоры, организованная Карело-Финским государственным университетом (КФГУ) и Коми государственным педагогическим институтом (КГПИ), которые работали тогда в прямом смысле под одной крышей в городе Сыктывкаре. Результаты этой экспедиции внесли немалый вклад в отечественную фольклористику, в изучение народной культуры одного из интереснейших ареалов бытования фольклора Русского Севера [Канева 2021]. В самом начале XX в. здесь работал Н. Е. Ончуков, в 1920-е гг. записывала былины А. М. Астахова. Несмотря на то что экспедиция направлялась «по следам Н. Е. Ончукова и А. М. Астаховой», по задачам она была «многожанровой»: студентов-филологов нацеливали на запись былин, сказок, лирических песен и по возможности другого фольклорного материала. В итоге были вновь записаны былины от известных сказителей, найдены новые исполнители как в обследованных ранее местах (Усть-Цильме и близлежащих селах), так и в обойденных фольклористами деревнях, расположенных севернее Усть-Цильмы и по левому притоку Печоры — Цильме. Были записаны былины от 12 сказителей, в том числе хорошо знающих эпос [Астахова, с. 11]. Тексты вошли в академические издания былин и неоднократно становились предметом эпосоведческих исследований.

В отличие от былин, широкое бытование которых в изучаемом районе было хорошо известно, плачи на Печоре до 1942 г. не записывались никогда.

«Они были для нас целым откровением», — писал один из руководителей экспедиции, В. Г. Базанов, в изданной сразу по итогам полевой работы книге [Базанов 1943, с. 26]. Описание живой массовой традиции причитывания, публикацию текстов плачей по справедливости можно считать основным достижением участников экспедиции, которые оказались «в нужное время в нужном месте». Тексты усть-цилемских причитаний продолжают изучаться [Канева 2010; 2015; 2020].

Всего в экспедиции было записано 36 былин, 70 сказок, 140 причитаний, не считая лирических песен (насколько возможна их запись в отсутствие звукозаписывающей техники) и диалектологических материалов. Таких результатов достигла небольшая группа студентов-младшекурсников под руководством двух преподавателей в условиях военного времени. Приобретенный опыт и само событие экспедиции в разной мере сказались на дальнейшей профессиональной судьбе студенток (мужчинами в этой группе были только преподаватели).

Цель статьи — показать, как отразилась студенческая фольклорная экспедиция 1942 г. в биографиях и в письменных воспоминаниях участниц, и определить основные «внешние» контексты, которые обусловили различия в степени влияния этого события на профессиональное становление и на репрезентацию прошлого в индивидуальной памяти.

Совмещение биографического и контекстуального подходов предопределено спецификой источников: фактологических биографий и мемуарно-автобиографических повествований. В современных исследованиях понятие «контекст» распространяется «на все многообразие связей, которые могут быть вменены тексту как репрезентации ⟨...⟩ „жизненного мира“». Связи выявляются внутри текста, между текстами, а также между текстом и «любыми жизненными обстоятельствами, которые допускают свою „текстуализацию“» [Богданов, с. 37–39]. При попытке выявить смысловое наполнение источника различаются и учитываются социально-биографические и личностные характеристики автора; цель, которую автор преследует; место, время и обстоятельства на моменты и описываемой ситуации, и создания текста; тематики (референта); особенности изложения, связанные с авторской ролью, видом и жанром текста. В одной статье учесть все факторы сложно, поэтому ограничимся «контекстуальными» сведениями об экспедиции, которые предоставили публикации историков, базирующиеся на архивных данных, справочно-биографические материалы, а также «фоновые» знания автора, почерпнутые из устных источников и ретроспективного опыта общения с несколькими участниками событий и авторами воспоминаний.

## Время и место

История экспедиции начинается с эвакуации Карело-Финского университета в город Сыктывкар, в первую очередь для эвакуированных из Петрозаводска преподавателей и студентов. Фактически к новому месту учебы и работы они ехали из разных мест, где их застало первое военное лето, и в разное время — из-за отсутствия информации о местонахождении вуза, транспортных проблем, семейных причин. Пребывание в Сыктывкаре и частичное объединение КФГУ с местным пединститутом определили состав участников, цели и место вошедшей в историю фольклористики учебной практики филологов. В Сыктывкар были эвакуированы научные учреждения — Кольская и Северная базы АН СССР, а также, что очень важно в данном случае, Карельский научно-исследовательский институт культуры (КНИИК) из Петрозаводска. По справедливому утверждению сыктывкарских историков, это значительно изменило интеллектуальную городскую среду [Рощевская, Кочедыкова, с. 52]. Добавим: и не могло не сказаться на филологической подготовке студентов. В КФГУ в Сыктывкаре в годы войны работал выдающийся лингвист финно-угровед Д. В. Бубрих. В Карелии предвоенных лет активно развивались фольклористика и в целом историко-культурные исследования [Филимончик 2010; Лызлова, Подрезова]. Любое сообщение об экспедиции 1942 г., будь то научная статья, пресс-публикация, личное воспоминание, не может не начаться с главного «контекстного» обстоятельства: факта эвакуации университета в Сыктывкар. В автобиографической проекции эвакуированных история полевого выезда встраивается в историю «путешествия» с расширенным хронотопом: «Сыктывкар» — это место и время.

Процесс эвакуации Карело-Финского (Петрозаводского) университета, организационная деятельность, кадровый состав факультетов и кафедр, численность и успеваемость учащихся, условия работы, учебы, быта в северном тыловом городе получили освещение в трудах историков [Малкова; Зеленская, Климентьев; Филимончик 2022а], сборниках воспоминаний (см., например: [Китайгородский]), публикациях на городских и университетских сайтах Петрозаводска и Сыктывкара и в других открытых интернет-источниках[1]. Во всех научных, мемуарных текстах, публикациях СМИ так или иначе присутствуют описания кризисных обстоятельств жизни эвакуированных: голода, холода и тяжелого физического труда. Молодым женщинам-студенткам (естественно,

[1] Эвакуация Карело-Финского университета в Коми пединститут // Музейный комплекс СГУ им. Питирима Сорокина. URL: https://muzkomp.syktsu.ru/?s=Эвакуация+Карело-Финского+университета+в+Коми+пединститут (дата обращения: 10.06.2026); Сотрудничество двух вузов в годы Великой Отечественной войны. URL: https://petrsu.ru/news/2023/116584/sotrudnitchestvo-2h- (дата обращения: 10.06.2026); и др.

что их было подавляющее большинство) приходилось работать на лесосплаве и лесозаводе — с предсказуемыми последствиями для здоровья. На стипендию первокурсника едва можно было купить полторы буханки хлеба, на стипендию выпускника — две [Филимончик 2022а]. Обеспечение профессоров и преподавателей было хоть и немногим, но лучше, и педагоги по возможности поддерживали учеников. В такой ситуации выезд в печорские деревни, где жители ловили рыбу, имели огороды и пользовались дарами леса, давал передышку в борьбе за выживание, прежде всего эвакуированным студентам.

## Участники

Руководили фольклорной экспедицией преподаватели Василий Григорьевич Базанов и Иван Афанасьевич Василенко. Единственной публикацией, которая специально посвящена участникам экспедиции, является статья [Рощевская, Кочедыкова]. В ней основное внимание уделено В. Г. Базанову и его вкладу в организацию и развитие науки и образования, а также содержится информация о тех студентках, которые впоследствии стали учеными-фольклористами. Постараемся эту информацию дополнить и уточнить, основываясь на открытых биографических источниках.

В. Г. Базанов (1911–1981) — литературовед и фольклорист, член-корр. АН СССР, начал научную деятельность в Петрозаводске, где до войны работал заведующим кафедрой в Карельском государственном педагогическом институте и старшим научным сотрудником в КНИИК, в котором в 1944 г. возглавил отдел фольклора. Работая в Карелии, В. Г. Базанов уделял особое внимание народной словесности. После создания Карело-Финского университета он стал первым деканом историко-филологического факультета (1940–1948). В 1948–1952 гг. руководил сектором литературы и фольклора в Институте языка, литературы и истории Карело-Финского филиала АН СССР, затем работал в Ленинграде, был директором ИРЛИ АН СССР [Емельянов; Антошин, Петров]. Самым плодотворным периодом работы В. Г. Базанова как фольклориста можно считать 1940-е гг. По возвращении из эвакуации он организовал еще несколько экспедиций — в Заонежский и Пудожский районы Карелии. Они были так же богаты на записи причитаний, как и экспедиция на Печору, что позволило подготовить ряд изданий, в том числе сборник «Русская народно-бытовая лирика», который относится к «классике» советской фольклористики [Базанов 1945; Астахова, Базанов; Базанов, Разумова].

И. А. Василенко (1899–1970) — доктор филологических наук, профессор, специалист по истории русского литературного языка, синтаксису и вопросам преподавания русского языка в вузе, автор трехтомной «Исторической грамматики русского языка» (1954–1956). Он эвакуировался в Сыктывкар

из Москвы, где заведовал кафедрой русского языка в Московском областном педагогическом институте им. В. И. Ленина; туда же вернулся в 1944 г., заведовал кафедрой общего языкознания. Судя по редким, но всегда теплым упоминаниям в публикациях, его очень любили студенты. В Сыктывкаре он преподавал самые разные лингвистические дисциплины. Руководство фольклорно-диалектологической практикой полностью соответствовало научным интересам И. А. Василенко как историка языка и педагога.

В полевом отряде было 10 практиканток: из петрозаводского вуза — шесть, из сыктывкарского — четыре. Л. П. Рощевской и М. М. Кочедыковой по архивным материалам не удалось установить фамилии двух студенток Коми пединститута. Еще у одной практикантки известна только фамилия — Ермолина. Два записанных ею текста былин вошли в академическое собрание [Астахова, с. 67–69][2]. Больше биографических данных имеется о студентках Карело-Финского университета, прежде всего потому, что четверо из них связали с фольклористикой свой профессиональный путь на всем его протяжении или на значительном этапе.

Белованова (в замужестве Щемелева) Александра Васильевна (1921–2002?) начала записывать фольклор в Карелии еще до Великой Отечественной войны и эвакуации. Судя по материалам Научного архива Карельского научного центра РАН, первые записи ею сделаны не позднее 1939–1940 гг. [Марковская, с. 133, 134][3]. Утверждение, что А. В. Белованова не была студенткой, а работала в Карельском научно-исследовательском институте культуры с начала 1930-х гг. [Рощевская, Кочедыкова, с. 55], неточно, так как Белованова родилась в 1921 г. У нас нет документальных подтверждений участия А. В. Беловановой и в довоенных полевых исследованиях, и в экспедиции 1942 г. в каком-то ином, не студенческом, статусе. Возможно, к фольклорным экспедициям КНИИК в 1939–1940 гг. привлекались студенты Карело-Финского педагогического и учительского института, годом позже они могли стать студентами университета[4]. В педагогическом институте тогда заведовал кафедрой литературы В. Г. Базанов. В 1942 г. научно-исследовательский институт, перемещенный в Сыктывкар, временно прекратил свою деятельность. Карело-Финский университет Александра Васильевна окончила вместе с однокурсницами — членами экспедиции 1942 г., хотя эвакуироваться могла

[2] В комментариях к текстам и списке собирателей инициалы Ермолиной указаны по-разному: И. К. и С. К. [Астахова, с. 528, 585].

[3] Записи 1937–1939 гг. (коллекция 15), 1925–1940-х гг. (коллекция 18). В частности, имя А. В. Беловановой указано среди собирателей, работавших с известным сказителем Ф. А. Конашковым.

[4] Карело-Финский государственный университет был открыт 1 сентября 1940 г. на базе Карельского государственного педагогического института.

и с научно-исследовательским институтом. Так или иначе, к собирательской работе она была подготовлена. Из записей Белованової в д. Трусовской Усть-Цилемского р-на Коми АССР опубликованы семь текстов былин [Астахова, с. 47–66]. По возвращении в Петрозаводск она вместе с В. Г. Базановым и А. П. Разумовой ездила в экспедиции в Заонежский (1944) и Пудожский (1945) районы Карелии, в том числе с целью записи причитаний и дальнейшего изучения плачевого фольклора. В 1946 г. КНИИК был реорганизован в Институт истории, языка и литературы (ИИЯЛ) Карело-Финского филиала Академии наук СССР, в 1953 г. — в Институт языка, литературы и истории (ИЯЛИ), где в секторе литературы и работала А. В. Белованова. Во второй половине 1940-х — 1950-е гг. и позже она неоднократно выезжала в районы Карелии (Пудожье, Заонежье, Поморье), собирала фольклор разных жанров: былины, причитания, песни, много сказок и т. д. Она занималась составлением библиографии русского фольклора Карелии советского периода [Кузнецова]. А. В. Белованова подготовила к печати объемный сборник «Пудожские сказки», который остался неопубликованным, за исключением текстов, вошедших впоследствии в другие издания [Лызлова]. В дальнейшем Александра Васильевна перешла на работу в научно-издательский отдел Карельского филиала АН СССР, который возглавляла с 1973 по 1985 г.

Лупанова Ирина Петровна (1921–2003) — уроженка Петрозаводска, из семьи известных в республике педагогов. По окончании школы она поступила на филологическое отделение Ленинградского государственного университета, а в начале войны эвакуировалась с родителями в Сыктывкар, поскольку в Карело-Финском государственном университете заведовал кафедрой химии ее отец. Своим учителем в науке Ирина Петровна считала М. К. Азадовского, благодаря которому заинтересовалась фольклором. В печорской экспедиции она работала успешно, например, в Усть-Цильме от одного сказочника записала 16 сказок [Базанов 1943, с. 12], два текста былин в ее записи опубликованы [Астахова, с. 117–123]. При первой возможности, в 1943 г., И. П. Лупанова продолжила учебу в Ленинградском университете, находившемся в эвакуации в Саратове, по окончании университета — в аспирантуре под руководством М. К. Азадовского и В. Я. Проппа. В 1951–1979 гг. Ирина Петровна преподавала в Петрозаводском университете, много лет заведовала кафедрой русской и зарубежной литературы. Научные интересы И. П. Лупановой распределялись между литературой и фольклором. Кандидатскую диссертацию она посвятила русской бытовой сказке, а докторскую — русской народной сказке в творчестве писателей первой половины XIX в. [Лупанова 1959]. Ирина Петровна была специалистом по детской литературе и фактически создала в Петрозаводском университете научную

школу по этой области истории литературы [Лупанова 1969; Колесова, Неёлов]. Ее воспоминания были изданы учениками [Лупанова 2007] и являются ценным историческим и антропологическим источником [Филимончик 2022b; Разумова И. А. 2025].

Митропольская Нина Константиновна (1921–1993) — уроженка Бологовского уезда Петроградской губернии, дочь Константина Дмитриевича Митропольского, проректора Карело-Финского университета. В годы войны он стал ректором одновременно двух вузов: эвакуированного университета и Коми педагогического института. Экспедиция 1942 г. положила начало научной деятельности Нины Константиновны Митропольской как фольклориста. Ее кандидатская диссертация, выполненная под руководством В. Я. Проппа, была посвящена русскому эпосу. В сборнике 1961 г. она участвовала не только как собиратель печорских былин ([Астахова, с. 70–90]: девять текстов в записи Н. К. Митропольской и Е. И. Переваловой), но и как соавтор вступительной статьи [Астахова, с. 9–43], заметок об исполнителях и комментариев к текстам (составленных вместе с А. М. Астаховой). С начала 1950-х гг. Нина Константиновна жила в Вильнюсе, работала доцентом Вильнюсского университета, заведовала кафедрой русской литературы и вплоть до 1987 г. занималась полевыми исследованиями вместе со студентами. По свидетельству близкого коллеги, видного эпосоведа Ю. А. Новикова, за это время будущие филологи побывали чуть ли не на каждом литовском хуторе, жители которого считали родным языком русский; среди них было много старообрядцев. Результатом работы по комплексному собиранию фольклора, включая жанры, внимание к которым не приветствовалось (духовные стихи, поверья, заговоры и пр.), стало более 60 тыс. записей текстов русского фольклора Литвы [Новиков]. Публикация и изучение этого материала были делом жизни Н. К. Митропольской, см., например: [Митропольская]. К сожалению, почти готовую докторскую диссертацию о теоретических аспектах исследования локальной фольклорной традиции она защитить не успела.

Перевалова (в замужестве Петряева) Евгения Ильинична (1921–1995) — уроженка с. Визинга Сысольского района Коми АССР. Семья жила в Сыктывкаре, и Евгения училась в Карело-Финском университете. Для Евгении Переваловой занятия фольклором ограничились студенческой экспедицией, в которой она работала в паре с Н. К. Митропольской в Среднем и Верхнем Бугаеве Усть-Цилемского района. По окончании университета она вышла замуж за историка доцента Константина Дмитриевича Петряева — фронтовика, направленного после демобилизации в Сыктывкарский пединститут, впоследствии профессора, автора авторитетных монографий по европейской истории и методологии исторических исследований. В 1953 г.

супруги переехали в Одессу, где К. Д. Петряев заведовал кафедрой всеобщей истории Одесского университета, а Евгения Ильинична, защитив кандидатскую диссертацию по творчеству А. Гайдара, была доцентом кафедры русской литературы.

Разумова Александра Павловна (1911–2004) до поступления в Карело-Финский государственный университет и эвакуации имела больший, чем у сокурсниц, жизненный опыт: среднее специальное педагогическое образование, работу учителем, свою семью, раннее вдовство. Экспедиция на Печору сыграла большую роль в ее профессиональной ориентации. Именно ей удалось записать большинство причитаний, пронаблюдать и описать ритуал проводов на войну и выявить наиболее одаренных вопленицы. Записывала она и другой материал, в том числе былины[5]. Работу по сбору причитаний А. П. Разумова продолжила вместе с В. Г. Базановым и А. В. Белововой по возвращении в Карелию. Поступив в аспирантуру ИРЛИ, она начала работать над диссертацией о причитаниях под руководством М. К. Азадовского, но помешали внешние драматические обстоятельства: увольнение Азадовского в ходе кампании «борьбы с космополитизмом», идеологические препоны для занятий плачевым фольклором. Диссертацию А. П. Разумова защищала по истории эпосоведения под руководством А. М. Астаховой [Разумова А. П.]. Далее она работала в Институте языка, литературы и истории Карело-Финского (Карельского) филиала АН СССР (КарНЦ РАН). Основными своими задачами считала собирание и публикацию русского фольклора Карелии, постоянно ездила в экспедиции, особенно выделяя Карельское Поморье. Она подготовила ряд ценных научных изданий сказок, песен, свадебного фольклора, переиздание собрания былин П. Н. Рыбникова [Миронова, Чикина; Разумова И. А. 2011].

Сапожникова Дебора Яковлевна (1921–2001) — сибирячка, школу закончила в Омске, после неудачного поступления в Московский институт философии, литературы и истории (знаменитый ИФЛИ) училась на историко-филологическом факультете Карело-Финского университета. Известно, что в студенческой экспедиции 1942 г. она записывала былины в д. Крестовке от М. И. Чупрова — представителя видной династии пижемских сказителей [Астахова, с. 114–116]. По окончании университета Дебора Яковлевна работала лаборантом и преподавателем в Омском педагогическом институте, вышла замуж за Николая Васильевича Горбаня — историка-архивиста, украинского писателя, относившегося к кругу «инакомыслящих» [Флаум].

[5] Десять текстов былин, записанных в 1942 г. А. П. Разумовой от пяти исполнителей в деревнях Уег и Хабариха Усть-Цилемского района, опубликованы: [Астахова, с. 96–114].

Во время «борьбы с космополитизмом» Д. Я. Сапожникову вслед за мужем уволили из института, и она работала школьным учителем в городе и селе, заслужила как педагог большое признание земляков. Дебора Яковлевна занималась литературными обзорами, выступала в СМИ и отдала много сил для популяризации работ мужа после его кончины[6].

Из студенток Коми педагогического института, участвовавших в экспедиции 1942 г., есть информация лишь об одной, которая стала лингвистом, заслуженным деятелем науки Коми АССР.

Фролова (в замужестве Жилина) Татьяна Ивановна (1923–2019) по окончании сыктывкарской школы училась на историко-филологическом факультете Коми пединститута, затем в аспирантуре Коми базы АН СССР, защитила диссертацию по диалектологии коми языка. Всю жизнь она работала в Коми филиале АН СССР в должностях младшего, старшего научного сотрудника, а затем ученого секретаря Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР [Жилина]. Научные интересы Т. И. Жилиной были связаны с диалектологией и лексикографией. Вероятно, в экспедиции 1942 г. она собирала языковой материал. В публикациях фольклора ее записи отсутствуют.

Таким образом, профессиональными фольклористами, которые придавали первостепенное значение собирательской и научно-эдиционной работе, стали Н. К. Митропольская и А. П. Разумова, а также А. В. Щемелева (Белованова), хотя она и отказалась от пост-высшего образования, изменив с течением лет профиль деятельности с научного на редакторский. И. П. Лупанова, блестящий преподаватель фольклора, научный руководитель студентов и аспирантов по этой специальности, как исследователь склонялась к изучению фольклора в его «литературных» аспектах, а не к полевой фольклористике. В итоге она сделала предметом изучения детскую литературу. Большой заслугой профессора Лупановой было то, что на своих ярких лекциях и спецсеминарах она формировала интерес к русскому фольклору у студентов-филологов.

По завершении образования А. П. Разумова, А. В. Щемелева и И. П. Лупанова всю жизнь работали в одном городе, первые две — в одном учреждении. Их связывали не только коллегиальные, но дружеские или приятельские отношения. Н. К. Митропольская, Е. И. Петряева и А. П. Разумова регулярно переписывались до конца своих дней.

---

[6] Сапожникова Дебора Яковлевна // Краеведение Омского Прииртышья. URL: https://kraeved.omsklib.ru/index.php/articles/people/my-filter-3/337-sapozhnikova-debora-yakovlevna (дата обращения: 18.06.2026).

## Два воспоминания об одной экспедиции

Мы располагаем двумя автобиографическими текстами участниц экспедиции. Они были написаны в конце жизни авторов, близко по времени, при этом имеют ряд различий, касающихся типа источника и содержательного наполнения. Основаниями для сопоставления являются прежде всего единство референта (экспедиции как жизненного события), общность социального статуса авторов на описываемый момент прошлого и сходство авторской роли — мемуариста-автобиографа.

В опубликованной книге воспоминаний И. П. Лупановой, которую автор писала во второй половине 1990-х гг., в основной повествовательной части показан отрезок жизни автора с раннего детства до начала работы в университете в 1950 г. Глава «Сыктывкар» содержит фрагмент, посвященный печорской экспедиции. Он располагается между рассказом о преподавателях и студенческой среде, в которой оказалась мемуаристка, и описанием «каторжной» работы на лесозаводе, которая «навсегда останется самым страшным, самым тяжелым, но вместе с тем самым ненужным, самым необязательным испытанием на прочность» [Лупанова 2007, с. 124]. В общем биографическом и смысловом контекстах воспоминаний Лупановой понятие «испытание» является ключевым. Все пребывание в эвакуации — это проверка на прочность характера и на верность учителям студентки ленинградского вуза, изъятой из комфортного семейного и «столичного» университетского быта. Кроме того, первая экспедиция — инициационное событие для представителя полевой профессии. В таком контексте рассказ о печорской экспедиции оказывается «травелогом в травелоге», и сам путь туда и обратно приобретает не меньшее значение, чем содержание работы. «В целом в полевом дискурсе экспедиция конструируется как текст, сюжетную основу которого составляет повествование о путешествии героя (этнографа) в иной мир» [Щепанская, с. 173], тем более когда речь идет о первой, «инициационной», экспедиции. «Мы должны были добраться пароходом до Усть-Цильмы, — пишет мемуаристка, — а дальше разойтись по окрестным деревням. Я оказалась в паре со студенткой пединститута по имени Таня. Вместе с И. А. Василенко нам предстояла непростая „прогулка“ от Усть-Цильмы до большого села (название забыла!), расположенного на берегу тихой прозрачной Пижмы. Путь был длинный, поэтому местное начальство выделило нам лошадь. Однако ночью ее кто-то угнал, и добираться до места пришлось пешим ходом» [Лупанова 2007, с. 116–117]. На прибывших «обрушились впечатления», которые были «поистине необыкновенны». Они в чем-то книжные, нацеленные на экзотику, и очень эмоциональные: «Это был край, как бы напрочь отрезанный от цивилизованного мира, сохранивший нравы и традиции далеких

предков-новгородцев, высадившихся когда-то на этой земле. Длинные сарафаны с „ластовицами“ (нечто вроде маленьких погончиков) — не только на взрослых бабах, но даже на пятилетних девчушках; узорчатые платки женщин и длинные девичьи косы ⟨...⟩; и, конечно, — песни, сказки, даже (совсем неожиданно!) былины, жанр, считавшийся исчезнувшим из фольклорного обихода. Здесь можно было исписать не те жалкие пять тетрадок, которые нам выдали в Усть-Цильме, а в десять раз больше» [Лупанова 2007, с. 118].

Об исполнителях фольклора, общении с ними, о записанных текстах больше ничего не сказано. Исходя из общего содержания книги И. П. Лупановой, можно предположить, что в период написания мемуаров и фольклорный материал, и процесс полевой работы не обладали для автора мемориальной ценностью, в отличие от взаимодействий в университетской, дружеской и семейной среде, отношений с научными наставниками. Вероятно, на описываемый момент времени студентка-отличница, нацеленная на будущую научную работу под руководством М. К. Азадовского, иначе определяла значение своей фольклорной практики, чем на склоне лет[7]. Как автобиографу, описывающему время эвакуации, ей важен не собранный на Печоре материал и не процесс освоения профессии — он у И. П. Лупановой меньше всего ассоциировался с Сыктывкаром и Карело-Финским университетом. Имеет значение только та роль, которую сыграла экспедиция в личностном самоопределении.

Персонажами рассказа об экспедиции стали напарница-студентка местного, сельского происхождения, но оказавшаяся менее приспособленной к экспедиционным условиям и общению с жителями, и романтический знакомец — «уездный начальник», «высокий статный мужчина», с которым велись интересные разговоры. Кульминацией оказывается эпизод обратного пути как проверки на физическую выносливость, твердость духа и лидерские качества. Ирине с напарницей представилась возможность вернуться в Усть-Цильму на карбасе с местными жителями: «две женщины — на веслах и иконописный дед — на руле». На Печоре их застиг сильный шторм, и выяснилось, что женщины-гребцы не справляются с веслами. Все испугались, а Ирина, которую отец с шести лет посадил за весла на Онежском озере, стала командовать, схватила одно из весел и смогла выровнять лодку. «Мое бесстрашие и проявленное в трудную минуту „мастерство“ были вознаграждены комплиментом, который остался для меня самой высокой похвалой всей моей жизни, — пишет мемуаристка. — Когда мы наконец пристали к усть-цилемскому берегу, наш

[7] Я благодарна А. В. Пигину за сведения о том, что в готовящейся к печати переписке И. П. Лупановой с М. К. Азадовским есть письма, в которых студентка сообщала своему научному руководителю и о материале, записанном в печорской экспедиции, и об информантах.

рулевой, всю дорогу хранивший молчание, сказал: „Ну, Иринушка, с тобой не пропадешь“». Следует признание: «...память о том, как однажды в меня так безоговорочно, так истово поверили, не один раз помогла мне выстоять в непростых жизненных ситуациях» [Лупанова 2007, с. 121–122]. На этом заканчивается рассказ об экспедиции.

Второй мемуарный текст, написанный А. П. Разумовой и озаглавленный «Воспоминание о собирании фольклора в годы Великой Отечественной войны», датирован апрелем 2000 г. и пока не опубликован[8]. По объему он сопоставим с соответствующим фрагментом книги И. П. Лупановой. Речь в нем только об экспедиции 1942 г. Оба воспоминания воспроизводят одну и ту же жизненную ситуацию, какой она удержана в памяти и оценена с высоты времени. Вместе с тем повествование А. П. Разумовой имеет больше интертекстовых связей. Со специальными целями его можно сопоставить, в частности, с интервью мемуаристки на ту же тему или шире — нацеленного на «обзор жизни» [Кулешов, Лурье; Лурье, Сенькина], с текстом вступительной статьи к сборнику причитаний [Базанов, Разумова, с. 8–19]. Содержательные различия воспоминаний двух участниц экспедиции связаны с назначением текста. В первом случае это эпизод в контексте автобиографии, во втором — самоцельный рассказ о конкретном полевом опыте. Важным фактором различий является значение результатов экспедиции (и материала, и опыта) для дальнейшей профессиональной деятельности авторов.

Ситуация, в которую погрузилась собиратель в деревне Уег Усть-Цилемского района в августе 1942 г., определила характер полевой работы: «Мобилизация мужчин на войну шла полным ходом. В деревню приходили письма с фронта, хотя и редкие пока, но письма были. Каждое письмо становилось известным в каждой семье деревни: читали вслух, дополняли, фантазируя (как могло бы быть); военкомат присылал мобилизационные требования; кто-то появлялся раненым и больше воевать уже не мог. Все эти события нашли отражение в жанре причитания» (л. 14–15). Иллюстрацией служит подробный рассказ о проводах односельчан на войну, включающий наблюдения за ходом действия, поведением женщин и мужчин, когда «каждая женщина оплакивала по-своему, обнимая отъезжающего на фронт за шею, за пояс», и «голоса сливались в один звуковой поток» (л. 17–21).

В рассказе сделан акцент на процессе и технологиях полевой работы: «При собирании фольклора очень важно найти доступ к исполнителю, будь это

[8] *Разумова А. П.* Воспоминание о собирании фольклора в годы Великой Отечественной войны. 23.04.2000 г. [Рукопись]. 33 л. (Личный архив автора). Далее ссылки на листы рукописи приводятся после цитат в круглых скобках.

мужчина или женщины любого возраста. Мне очень хорошо удавалось найти нужного для записи человека. Надо обязательно изучить человека, знать — по возможности — всё о его жизни и быте, принять участие в их рассказе о себе» (л. 14); «Мы не имели с собой ни звукозаписывающей аппаратуры, ни фотоаппарата. Записывали только текст, записывали карандашом и не имели даже качественной бумаги. Т. о. мы обедняли эти уникальные записи. И когда я, например, поняла, что такая запись песен в целом не вполне качественная, я обратила внимание на жанр причитаний» (л. 15).

Основное место в воспоминаниях А. П. Разумовой занимают взаимоотношения с жителями деревень: «С первых же встреч с людьми я почувствовала исключительное расположение, приветливое отношение к себе. В основном работала я среди женщин» (л. 7); «...я побывала не только в семьях, меня пригласили на тоню к рыбакам. Впервые удалось видеть и лов рыбы, и обработку, и коллективный прием пищи. Это было необыкновенно приятно и интересно ⟨...⟩; я здесь (на тоне́) чувствовала себя как дома, т. е. среди давно знакомых мне людей. Обычно меня называли или только по имени, или только по отчеству» (л. 9); «Я жила в доме с одной пожилой женщиной, с нею этим летом был внук, подросток, очень внимательный и любознательный мальчик. С ним я подружилась, ходили мы в лес за грибами, сушили сено, варили на улице на костре уху» (л. 11); «Местное население называли нас „руськими“, хотя сами они тоже русские и говорят на русском языке. Отличие они увидели в платье — нашем и их» (л. 12); и т. д. Упоминаются и характеризуются самые талантливые вопленицы, известные по сборнику «Русская народно-бытовая лирика». Автор несколько раз отсылает читателя к этой книге, в создании которой она участвовала, к опубликованным в ней текстам. Фрагменты фольклорных текстов цитируются. Уделено большое внимание эмоциональному состоянию женщин, которые рассказывали собирателю со сходной судьбой о своей жизни, родных и «выплакивали свое горе».

Воспоминания А. П. Разумовой этнографичны, в них много места отдано описаниям, начиная с ландшафтной зарисовки, которая предваряет рассказ о занятиях жителей: «Тот сельсовет, где пришлось работать мне (Хабарицкий сельсовет), примечателен тем, что один берег (левый по течению реки) был крутой, высокий, поросший разнообразной растительностью, буйно рос хвойный и лиственный лес, перемежавшийся кустарниками. К осени этот берег представлял собой живописную картину: желтеющие лиственные деревья, ярко-зеленая хвоя, вызревающая рябина и другие ягодные породы покоряли своей красотой. На этом крутом берегу и строились в свое время деревни. А противоположный берег реки был отлогий, с большими

песчаными пляжами, заливными лугами и буйной травяной растительностью ⟨...⟩. На этих травяных лугах в летнее время пасли скот, переправляли его с берега на берег вплавь. Здесь же были организованы места для переработки молока, изготовляли масло и сыр. Бóльшая часть трудоспособного населения всё лето проводила на этом берегу, обслуживали скот, ловили рыбу. Остававшиеся в деревне мужчины и женщины заготавливали корм скоту на зиму» (л. 3–4).

Повествование детализировано в том, что касается занятий жителей, особенно быта рыбаков, питания, одежды. В эпизоде посещения тони вначале рассказывается о приготовлении ухи из пеляди с подробностями разделки рыбы, варки, хода трапезы, затем — о рыболовецких жилищах — катагáрах, в которых спят рыбаки (л. 7–9). Со знанием дела кройки и шитья описана женская и мужская одежда: «Местные женщины одевались в сарафан с кофтой. Кофта с длинными рукавами и без воротника у ворота называлась просто „рукава“ или „рубаха“, а сам сарафан имел свой фасон: во-первых, на такой сарафан надо было потратить не менее 10 аршин ситца (реже сатина), на груди и по спинке была узкая полоса ситца...»; и т. д. о покрое, отделке, комплектности, праздничной одежде, обуви (л. 11–12).

Описывая жизнеобеспечение в печорской деревне 1942 г., эвакуированная студентка отмечает продуктовое изобилие и возможность взаимопомощи между приезжими и жителями: «Основное питание здесь рыба, молочные продукты (молоко, творог, сметана и сливочное масло). После столовской пищи в Сыктывкаре мне, да и другим моим товарищам по экспедиции казалось, что мы находимся (в смысле питания) на курорте. Кроме того, по реке и на болотах мужчины били много дичи. Питание было великолепное. В нашем распоряжении были хлебные карточки (по увеличенной норме до 600 гр. черного хлеба) и 300 гр. сахара. Этим мы постоянно делились с местными женщинами. Так что в этом смысле был полный порядок» (л. 10).

Воспоминание А. П. Разумовой — один из источников исторической информации об экспедиции. Указаны точное число практиканток, имена и фамилии участниц из КФГУ, особенности организации самостоятельной работы студентов, обстоятельства записи от некоторых исполнительниц. Автор сетовала на то, что и полевые дневники, и рукописные записи 1942 г., скорее всего, утрачены. Она предполагала два варианта. Во-первых, финансировал экспедицию КФГУ, и материалы могли остаться там, а университетского архива тогда не было. Во-вторых, В. Г. Базанов, впоследствии перешедший на работу в Пушкинский Дом, мог передать часть печорских записей в архив ИРЛИ (л. 6, 23–24).

## Заключение

Историю печорской экспедиции нельзя считать полностью написанной хотя бы потому, что остаются ненайденными оригиналы фольклорных записей и полевые дневники. Что касается открытия традиции причитаний военного времени и изучения локальной эпической традиции, значение усть-цилемских записей 1942 г. определяется ясно, но в отношении сказок и другого материала нельзя сказать того же из-за отсутствия не только оригиналов, но и публикаций. В чем нет сомнений, так это в роли экспедиции в формировании будущих ученых-фольклористов — полностью согласимся в этом с сыктывкарскими коллегами.

Фольклористика стала делом жизни студенток, чья научная социализация была связана с университетом и образовательной средой Петрозаводска, а через нее — с ленинградской филологической школой. Образовательная среда Коми пединститута того времени, очевидно, больше способствовала развитию интереса студента-филолога к лингвистике и коми языку, что показывает путь становления академического ученого Т. И. Жилиной. Другие участницы экспедиции — Е. И. Петряева (Перевалова) и Д. Я. Сапожникова — реализовались как педагоги: первая — высшей школы, вторая — средней. На их профессиональных траекториях, включая места, виды и направления работы, значительно сказался семейный фактор: личности и деятельность мужей.

Воспоминания двух ученых-фольклористов показали различия в репрезентации памяти об одной и той же экспедиции в зависимости, во-первых, от социально-биографических обстоятельств авторов на время и описываемых событий, и создания текстов; во-вторых, от актуальных интересов мемуаристок и оценки своего профессионального опыта; в-третьих, от целевой направленности воспоминаний. В одном случае экспедиция сыграла большую роль в личностном становлении, укреплении веры в себя и свои возможности по части жизнестойкости, влияния на людей, физической и культурной состоятельности. Во втором случае экспедиция стала катализатором профессионального становления, определила профессиональные интересы и утвердила в главном принципе работы полевого исследователя: обоюдно заинтересованном общении с информантами в процессе получения знаний о народной культуре.

## Литература

Антошин, Петров — Россия. Эмиграция. Комарово: Сборник научных трудов к юбилею доктора исторических наук, профессора П. Н. Базанова / Под ред. А. В. Антошина, Е. В. Петрова. СПб.: Культ.-просвет. товарищество, 2019. 242 с.

Астахова — Былины Печоры и Зимнего берега (Новые записи) / Изд. подгот. А. М. Астахова [и др.]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 606 с.

Астахова, Базанов — Избранные причитания / Под ред. А. Астаховой, В. Базанова; подгот. текста и вступ. ст. В. Базанова. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Фин. ССР, 1945. 130 с. (Библиотека русского фольклора Карелии).

Базанов 1943 — *Базанов В. Г.* Поэзия Печоры. Сыктывкар: Коми ГИЗ, 1943. 76 с.

Базанов 1945 — *Базанов В. Г.* За колючей проволокой: Из дневника собирателя народной словесности. Петрозаводск: Госиздат К.-Ф. ССР, 1945. 71 с.

Базанов, Разумова — Русская народно-бытовая лирика: Причитания Севера в записях В. Г. Базанова и А. П. Разумовой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 598 с.

Богданов — *Богданов К. А.* Переменные величины: Погода в русской истории и другие сюжеты. М.: НЛО, 2014. 368 с.

Емельянов — *Емельянов Л. И.* Василий Григорьевич Базанов // Русский фольклор. Л.: Наука, 1981. Т. 21: Поэтика русского фольклора. С. 223–226.

Жилина — Татьяна Ивановна Жилина: Материалы к расширенному заседанию Ученого совета Института языка, литературы и истории / Сост. С. А. Сажина. Сыктывкар: [б. и.], 2013. 16 с. (Ученые ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; Вып. 6).

Зеленская, Климентьев — *Зеленская Ю. Н., Климентьев Н. Д.* Деятельность Карело-Финского государственного университета в условиях эвакуации в городе Сыктывкаре Коми АССР (1941–1944 гг.) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 1 (94). С. 24–29.

Канева 2010 — *Канева Т. С.* «Страна советская» в усть-цилемских причитаниях (по записям экспедиции 1942 г.) // Образный мир традиционной культуры / Сост. М. Д. Алексеевский [и др.]. М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 2010. С. 286–293.

Канева 2015 — *Канева Т. С.* Война в усть-цилемской причети: образно-тематическая характеристика // Традиционная культура: Научный альманах. 2015. Т. 16, № 2 (58). С. 7–18.

Канева 2020 — *Канева Т. С.* Русские причитания Печоры: материалы к аннотированному библиографическому указателю // IV Всероссийский конгресс фольклористов (Тула, 1–5 марта 2018 г.): Сб. науч. ст.: В 3 т. М.: ГРДНТ имени В. Д. Поленова, 2020. Т. 3: Комплексные исследования традиционной культуры / Сост. В. Е. Добровольская, А. Б. Ипполитова; отв. ред. А. Б. Ипполитова. С. 53–70.

Канева 2021 — *Канева Т. С.* Устная традиция Усть-Цильмы в печатных изданиях, указателях и электронных ресурсах: материалы к библиографии (к 120-летию публикаций усть-цилемского фольклора) // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. гуманитарных наук. 2021. № 4 (20). С. 94–99.

Китайгородский — Признание: Коми пединститут в воспоминаниях выпускников (филологов и историков) / Гл. ред. М. Д. Китайгородский. Сыктывкар: Коми гос. пед. ин-т, 2012. 402 с.

Колесова, Неёлов — *Колесова Л. Н., Неёлов Е. М.* Традиции школы профессора И. П. Лупановой // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2010. № 5. С. 55–57.

Кузнецова — *Кузнецова В. П.* Деятельность К. В. Чистова и его коллег по сектору литературы ИИЯЛ Карело-Финской базы АН СССР в послевоенный период // Рябининские чтения — 2019. Петрозаводск, 2019. С. 408–412.

Кулешов, Лурье — *Кулешов Е. В., Лурье М. Л.* «...Я постараюсь все это не забывать»: К юбилею Александры Павловны Разумовой // Живая старина. 2001. № 4 (32). С. 45–46.

Лупанова 1959 — *Лупанова И. П.* Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. Петрозаводск: Гос. изд-во КарАССР, 1959. 503 с.

Лупанова 1969 — *Лупанова И. П.* Полвека: Советская детская литература, 1917–1967. М.: Дет. лит., 1969. 671 с.

Лупанова 2007 — *Лупанова И. П.* «Минувшее проходит предо мною...»: Книга о пережитом. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 2007. 314 с.

Лурье, Сенькина — *Лурье М. Л., Сенькина А. А.* «Моя первая экспедиция на Печору — это был 42-й год» (из воспоминаний А. П. Разумовой) // Живая старина. 2005. № 2. С. 47–48.

Лызлова — *Лызлова А. С.* Неопубликованные сборники сказок из фондов научного архива КарНЦ РАН // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2013. СПб.: Наука, 2014. С. 3–12.

Лызлова, Подрезова — *Лызлова А. С., Подрезова С. В.* Студенческие экспедиции в Заонежье в начале 1930-х гг.: теория и практика «поля» // Антропологический форум. 2025. № 67. С. 93–143. DOI: 10.31250/1815-8870-2025-21-67-93-143.

Малкова — *Малкова Т. А.* Эвакуация Карело-Финского университета в городе Сыктывкаре в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2012. № 4 (20). С. 68–79.

Марковская — Описание фольклорных коллекций Научного архива КарНЦ РАН / Сост. Е. В. Марковская // Полевые исследования и архивация фольклорных и этнографических материалов: Материалы V научно-практического семинара (Петрозаводск, 21–22 марта 2012 г.). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2012. С. 125–274.

Миронова, Чикина — У истоков карельской фольклористики. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2011. Вып. 3: К 100-летию А. П. Разумовой / Сост. В. П. Миронова, Н. В. Чикина. 86 с.

Митропольская — *Митропольская Н. К.* Русский фольклор в Литве / Исслед. и публ. Н. К. Митропольской. Вильнюс: Вильнюс. гос. ун-т им. Капсукаса, 1975. 431 с.

Новиков — *Новиков Ю. А.* Заметки о научно-педагогической деятельности Н. К. Митропольской // Literatūra. 2003. № 45 (2): Rusistica Vilnensis. С. 142–147.

Разумова А. П. — *Разумова А. П.* Из истории русской фольклористики: П. Н. Рыбников, П. С. Ефименко. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 142 с.

Разумова И. А. 2011 — *Разумова И. А.* «Правда жизни, подтвержденная собранным материалом» // Традиционная культура. 2011. № 2 (42). С. 155–161.

Разумова И. А. 2025 — *Разумова И. А.* О роли семьи в становлении ученого (по мемуарам И. П. Лупановой) // Тульский научный вестник. Сер.: История. Языкознание. 2025. Вып. 3 (23). С. 75–88. DOI: https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-75-88.

Рощевская, Кочедыкова — *Рощевская Л. П., Кочедыкова М. М.* Фольклорная экспедиция в с. Усть-Цильма Коми АССР в 1942 году // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 52–56.

Филимончик 2010 — *Филимончик С. Н.* Роль научно-исследовательских институтов Карелии в развитии гуманитарных наук в 1930-е годы // Труды Карельского научного центра РАН. 2010. № 4. С. 103–114.

Филимончик 2022а — *Филимончик С. Н.* Деятельность Карело-Финского государственного университета в эвакуации (1941–1944) // Непрерывное образование:

XXI век: Науч. электронный журнал. 2022. Вып. 4 (40). DOI: http://dx.doi.org/10.15393/j5.art.2022.8012. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-karelo-finskogo-gosudarstvennogo-universiteta-v-evakuatsii-1941-1944-gg/viewer (дата обращения: 15.06.2026).

Филимончик 2022b — *Филимончик С. Н.* Российский университет середины XX века как коммуникационное пространство в книге И. П. Лупановой «Минувшее проходит предо мною» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 5. С. 54–63. DOI: https://doi.org/10.15393/uchz.art.2022.788.

Флаум — *Флаум Л. М.* Омские кухни: Страницы истории филологического факультета ОмГПУ: события и лица // Филологический сборник: Лингвистика. Литературоведение. Фольклористика: Сб. науч. ст. Омск: [б. и.], 2005. С. 255–262.

Щепанская — *Щепанская Т. Б.* Полевик: фигура и деятельность этнографа в экспедиционном фольклоре (опыты автоэтнографии) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6, № 2. С. 165–179.

## References

Bogdanov, K. A. (2014). *Peremennye velichiny. Pogoda v russkoi istorii i drugie siuzhety* [*Variables. Weather in Russian History and Other Stories*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 368 p. (In Russ.)

Emel'ianov, L. I. (1981). 'Vasilii Grigor'evich Bazanov' ['Vasily Grigorievich Bazanov'], in: *Russkii fol'klor* [*Russian Folklore*]. Leningrad: Nauka Publ. Vol. 21, 223–226. (In Russ.)

Filimonchik, S. N. (2010). 'Rol' nauchno-issledovatel'skikh institutov Karelii v razvitii gumanitarnykh nauk v 1930-e gody' ['The Role of Research Institutes in Karelia in the Development of the Humanities in the 1930s'], *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN* [*Proceedings of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*], 4, 103–114. DOI: https://doi.org/10.15393/uchz.art.2022.788. (In Russ.)

Filimonchik, S. N. (2022). 'Russian university of the mid-twentieth century as a communication space in Irina Lupanova's book *The Past is Passing before Me*', *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 44 (5), 54–63. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.788. (In Russ.)

Filimonchik, S. N. (2022). 'The Work of the Karelian-Finnish State University in the Evacuation (1941–1944)', *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* [*Lifelong Education: The 21st Century*], 4 (40). DOI: http://dx.doi.org/10.15393/j5.art.2022.8012. Accessed June 15, 2026, https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-karelo-finskogo-gosudarstvennogo-universiteta-v-evakuatsii-1941-1944-gg/viewer. (In Russ.)

Flaum, L. M. (2005). 'Omskie kukhni. Stranitsy istorii filologicheskogo fakul'teta OmGPU: sobytiia i litsa' ['Omsk Kitchens. Pages from the History of the Philological Faculty of Omsk State Pedagogical University: Events and People'], in: *Filologicheskii sbornik: Lingvistika. Literaturovedenie. Fol'kloristika* [*Philological Collection: Linguistics. Literary Studies. Folklore Studies*]. Omsk: [s. n.], 255–262. (In Russ.).

Kaneva, T. S. (2010). '"Strana sovetskaia" v ust'-tsilemskikh prichitaniiakh (po zapisiam ekspeditsii 1942 g.)' ['"The Soviet Country" in Ust-Tsilma Lamentations (Based on the Records of the 1942 Expedition)'], Alekseevsky, M. D., ed., *Obraznyi mir traditsionnoi kul'tury* [*The Figurative World of Traditional Culture*]. Moscow: Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora, 286–293. (In Russ.)

Kaneva, T. S. (2015). 'Voina v ust'-tsilemskoi pricheti: obrazno-tematicheskaia kharakteristika' ['War in Ust-Tsilemskaya Parish: Figurative and Thematic Characteristics], *Traditsionnaia kul'tura* [*Traditional culture*], vol. 16, 2 (58), 7–18. (In Russ.)

Kaneva, T. S. (2020). 'Russkie prichitaniia Pechory: materialy k annotirovannomu bibliograficheskomu ukazateliu' ['Russian Lamentations of Pechora: Materials for an Annotated Bibliographic Index'], in: *IV Vserossiiskii kongress fol'kloristov: Sbornik nauchnyhk statei: V 3 t.* [*IV All-Russian Congress of Folklorists. Collection of Scientific Papers. In 3 vol.*]. Moscow: GRNDT imeni V. D. Polenova. Vol. 3, 53–70**.** (In Russ.)

Kaneva, T. S. (2021). 'Ustnaia traditsiia Ust'-Tsil'my v pechatnykh izdaniiakh, ukazateliakh i elektronnykh resursakh: materialy k bibliografii (k 120-letiiu publikatsii ust'-tsilemskogo fol'klora)' ['Oral Tradition of Ust-Tsilma in Printed Publications, Indexes and Electronic Resources: Materials for a Bibliography (For the 120th Anniversary of Publications of Ust-Tsilma Folklore)'], *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriia gumanitarnykh nauk* [*Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*], 4 (20), 94–99. (In Russ.)

Kitaigorodskii, M. D., ed. (2012). *Priznanie. Komi pedinstitut v vospominaniiakh vypusknikov (filologov i istorikov)* [*Recognition. Komi Pedagogical Institute in the Memories of Graduates (Philologists and Historians)*]. Syktyvkar: Komi gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 402 p. (In Russ.)

Kolesova, L. N., Neelov, E. M. (2010). 'Traditsii shkoly professora I. P. Lupanovoi' ['Traditions of the School of Professor I. P. Lupanova'], *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [*Proceedings of Petrozavodsk State University. Social and Humanitarian Sciences*], 5, 55–57. (In Russ.)

Kuleshov, E. V., Lur'e, M. L. (2001). '"...Ia postaraius' vse eto ne zabyvat'". K iubileiu Aleksandry Pavlovny Razumovoi' ['"...I Will Try Not to Forget All This". On the Anniversary of Alexandra Pavlovna Razumova'], *Zhivaia starina*, 4 (32), 45–46 (In Russ.)

Kuznetsova, V. P. (2019). 'Deiatel'nost' K. V. Chistova i ego kolleg po sektoru literatury IIYAL Karelo-Finskoi bazy AN SSSR v poslevoennyi period' ['Activities of K. V. Chistov and His Colleagues in the Literature Sector of the Institute of History, Language and Literature of the Karelo-Finnish Base of the USSR Academy of Sciences in the Post-War Period'], in: *Riabininskie chteniia — 2019* [*Ryabinin Readings – 2019*]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 408–412. (In Russ.)

Lupanova, I. P. (2007). *"Minuvshee prokhodit predo mnoiu...". Kniga o perezhitom* ["*The Past Passes Before Me...*" *A Book About the Past*]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta, 314 p. (In Russ.)

Lur'e, M. L., Sen'kina, A. A. (2005). '"Moia pervaia ekspeditsiia na Pechoru — eto byl 42-i god" (iz vospominanii A. P. Razumovoi)' ['"My First Expedition to Pechora Was in 1942" (From the Memoirs of A. P. Razumova)'], *Zhivaia starina*, 2, 47–48. (In Russ.).

Lyzlova, A. S. (2014). 'Neopublikovannye sborniki skazok iz fondov nauchnogo arkhiva KarNC RAN' ['Unpublished Collections of Fairy Tales from the Scientific Archives of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'], *Trudy Ob"edinennogo nauchnogo soveta po gumanitarnym problemam i istoriko-kul'turnomu naslediiu. 2013* [*Proceedings of the Joint Scientific Council on Humanitarian Issues and Historical and Cultural Heritage. 2013*], 3–12. (In Russ.)

Lyzlova, A. S., Podrezova, S. V. (2025). 'Student Expeditions to the Zaonezhye in the Early 1930s: Theory and Practice of the "Field"', *Antropologicheskii forum*, 67, 93–143. DOI: 10.31250/1815-8870-2025-21-67-93-143. (In Russ.)

Malkova, T. A. (2012). 'Evakuatsiia Karelo-Finskogo universiteta v gorode Syktyvkare v gody Velikoi Otechestvennoi voiny' ['Evacuation of the Karelian-Finnish University in the City of Syktyvkar During the Great Patriotic War'], *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorii* [*Historical and Cultural Issues of Northern Countries and Territories*], 4 (20), 68–79. (In Russ.)

Markovskaia, E. V., ed. (2012). 'Opisanie fol'klornykh kollektsii Nauchnogo arkhiva KarNC RAN' ['Description of Folklore Collections of the Scientific Archive of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences'], in: *Polevye issledovaniia i arkhivatsiia fol'klornykh i etnograficheskikh materialov. Materialy V nauchno-prakticheskogo seminara. Petrozavodsk, 21–22 marta 2012 g*. [*Field Research and Archiving of Folklore and Ethnographic Materials. Proceedings of the 5th Scientific and Practical Seminar. Petrozavodsk, March 21–22, 2012*]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk, 125–274. (In Russ.)

Mironova, V. P., Chikina, N. V., eds. (2011). *U istokov karel'skoi fol'kloristiki. Vyp. 3: K 100-letiiu A. P. Razumovoi* [*At the Origins of Karelian Folklore Studies. Issue 3: On the 100th Anniversary of A. P. Razumova*]. Petrozavodsk: Institut iazyka, literatury i istorii Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk, 86 p. (In Russ.)

Novikov, Yu. A. (2003). 'Zametki o nauchno-pedagogicheskoi deiatel'nosti N. K. Mitropol'skoi' ['Notes on the Scientific and Pedagogical Activities of N. K. Mitropolskaya'], *Literatūra*, 45 (2): Rusistica Vilnensis, 142–147. (In Russ.)

Razumova, I. A. (2011). '"Pravda zhizni, podtverzhdennaia sobrannym materialom"' ['"The Truth of Life, Confirmed by the Collected Material"'], *Traditsionnaia kul'tura* [*Traditional Culture*], 2 (42), 155–161. (In Russ.)

Razumova, I. A. (2025). 'On the Role of Family in the Scientist Becoming (Based on the Memoirs of I. P. Lupanova)', *Tul'skii nauchnyi vestnik. Seriia Istoriia. Iazykoznanie* [*Tula Scientific Bulletin. Series: History. Linguistics*], 3, 75–88. DOI: https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-75-88. (In Russ.)

Roshchevskaia, L. P., Kochedykova, M. M. (2014). 'Fol'klornaia ekspeditsiia v s. Ust'-Tsil'ma Komi ASSR v 1942 godu' ['Folklore Expedition to the Village. Ust-Tsilma Komi ASSR in 1942'], *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [*Bulletin of the Chuvash University*], 3, 52–56. (In Russ.)

Shchepanskaia, T. B. (2003). 'Polevik: figura i deiatel'nost' etnografa v ekspeditsionnom fol'klore (opyty avtoetnografii)' ['Field Worker: The Figure and Activity of the Ethnographer in Expeditionary Folklore (Experiments in Autoethnography)'], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [*Journal of Sociology and Social Anthropology*], vol. 6, 2, 165–179. (In Russ.)

Zelenskaia, Yu. N., Kliment'ev, N. D. (2022). 'Deiatel'nost' Karelo-Finskogo gosudarstvennogo universiteta v usloviiakh evakuatsii v gorode Syktyvkare Komi ASSR (1941–1944 gg.)' ['Activities of the Karelo-Finnish State University During the Evacuation in the City of Syktyvkar, Komi ASSR (1941–1944)'], *Scientific Notes of Orel State University*, 1 (94), 24–29. (In Russ.)